

ЮЛИЯ КЛИМОВА

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Разбуди мое
сердце

Москва

2020

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К49

Художественное оформление серии *С. Груздева*

Климова, Юлия Владимировна.

К49 Разбуди мое сердце / Юлия Климова. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-107770-9

Алька не ждала неприятностей от партнера отца – Андрея Зубарева. Она и видела-то этого человека всего несколько раз в жизни, когда была маленькой. Но вот Андрей совершает поступок, который простить нельзя. Во всяком случае, сразу. И теперь Аллька вправе потребовать компенсацию за моральный ущерб, если, конечно, ей хватит на это отчаянной смелости. Однако речь пойдет вовсе не о деньгах...

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-107770-9

© Климова Ю., 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ПО СТУПЕНЬКАМ
ДЕКАБРЯ

Ткаченко Анне
Береги талисман!
(На этом месте должна
быть целая куча улыбок 😊.)

История про Деда Мороза и Снеговика. Подлинная или нет, никто не знает. А если и подлинная, то где и в каком году состоялся их разговор — тоже неизвестно. Возможно, на Северном полюсе или в Великом Устюге? Возможно... Но, как показывает практика, самое удивительное и волшебное всегда происходит рядом, практически за углом...

Здравствуй, дорогой Дедушка Мороз!

Пишут тебе Гусев Витя, Иванов Коля, Матвеев Саша и Курочкин Петя. Мы очень долго ждали, когда же наступят холода, когда же посыплется с неба пушистый снег, а магазины украсят мишурой и разноцветными лампочками. Зима — самое красивое время года. Впрочем, Дедушка, ты и сам об этом знаешь. И мы очень любим Новый год и всегда с нетерпением ждем того момента, когда можно будет помечтать о подарках. а лучше, конечно, поддержать их в руках.

Нам почему-то все твердят, что Деда Мороза не существует, но мы не верим и беспощадно боремся с теми, кто так говорит. Мы помним те сказочные моменты, когда ты клал нам под елочку книжки, вместо больших и бле-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

стящих машинок, конфеты, увы, шоколадных было мало, рубашки и шерстяные носки жаль, не хоккейную клюшку или боксерские перчатки. И мы очень надеемся, что и в этом году ты не забудешь о нас.

Мы долго думали: чего же нам хочется? И пришли к выводу, что очень бы ты нас порадовал финансовым благополучием. Это мы о банальных деньгах, дорогой Дед Мороз. Не завалилась ли в твоём мешке хорошая пухленькая премия, которая сделает нас абсолютно счастливыми и докажет злым и нехорошим людям, что на свете всегда есть место сказке...

Спасибо, Дедушка, за то, что ты у нас есть. Передай привет Снегурочке.

Твои повзрослевшие Витя, Коля, Саша и Петя.

— Н-да-а-а, — многозначительно протянул Дед Мороз, тяжело вздохнул, пригладил белую бороду и положил лист бумаги на стол. — Совсем народ одичал. И ведь каждый второй денег требует... Что мал, что велик... Н-да-а-а... А помнишь, какие письма раньше приходили?

— Помню, — буркнул в ответ Снеговик, по опыту зная, к чему приведет этот душевный разговор: расстроится старик, хорошенько ударит стужей по полям и лесам, нагонит снежных облаков на города, заморозит пару рек и ляжет спать на трое суток. А ты тут крутись-вертись юлой! Зайцы за морковью, между прочим, каждый день приходят, волки, как им и положено, подарки воруют, лисы переверот замышляют. Завтра еще

По ступенькам декабря

Снегурочка вернется, а это дополнительные хлопоты. Тройку лошадей кормить надо? Надо! Да и новые мешки с письмами тоже сами до избы не дойдут. Какие тут могут быть депрессии? Не время.

— Здоровья для своих близких просили, мечтали освоить иные земли, в космос вот слетать тоже хотели...

— Так слетали уже, — усмехнулся Снеговик, надеясь сменить тему. — И не один раз. Давайте еще что-нибудь почитаем, а? — Он ткнул vareжкой в небольшую стопку конвертов, занявшую место около коробки с елочными игрушками. — Обратите внимание на конверт со снегорем. Сверху лежит. Без сомнения, он от хорошего мальчика или девочки.

— Это с чего ты взял?

— А нам со снегирями всегда везло — примета у меня такая. Или краски ребенку нужны, или книга. Проверено!

Дед Мороз оставил предложение без внимания, подошел к окну, тяжело сел в потертое кресло и нахмурился, отчего на лбу образовались морщины.

— А еще любви просили... помнишь?

— Да будет вам, — фыркнул Снеговик, прощаясь с надеждами. Не-а, не угомонится старик, пока слезу из каждой березы не выжмет! Прошлый приступ ностальгии чем закончился? Весь лес рыдал, даже волки. Прав он, конечно, прав, но и людей понять можно... Жизнь-то другая пошла...

— Никакая не другая, — грозно произнес Дед Мороз, привычно угадав мысли своего помощника,

ЮЛИЯ КЛИМОВА

и ворчливо добавил: — Ведро-то на голове поправь, умник. Съехало!

— Нам бы самим упряжь сменить, и сани уже вид потеряли... Двадцать третью заплатку вчера поставил, краска отваливается и полозья ржавые, — ничуть не обидевшись, пользуясь случаем, поклянчил Снеговик. — Неприлично же.

— Нормальные сани.

— Неприличные.

— Нормальные.

— Неприличные.

Дед Мороз махнул рукой, мол, спорить с тобой бесполезно, и затих. Кустистые брови, усы, борода скрывали его мысли и чувства, но узорчатый иней, мало-помалу проступающий на окнах, выдавал настроение.

«Мудрует чего-то... — опасно подумал Снеговик и убрал мешок с оставшимися письмами под стол. Работа на сегодня, похоже, закончилась, — мудрует...» Если бы в избу снега намело сантиметров на десять в высоту или, например, покосилось крыльцо от резкого порыва ветра с кусочками льдинок (по полкилограмма каждая), то тогда сценарий дальнейших событий был бы известен: лютая стужа, тяжелые облака, колючая метель, неподвижные реки и обида на три дня; но если узоры на стекле... Хм.

— Чудес раньше просили, волшебства... А сейчас ничего не ценят, не удивляются... А сказку-то никто не отменял... — тихо, с блеском в глазах произнес Дед Мороз и добавил уже громко и требовательно: — Давай-ка сюда два елочных шара!

По ступенькам декабря

— Каких?

— Любых!

Снеговик заглянул в коробку и взял два простеньких шара: один красный, другой зеленый. На каждом была нарисована самая обыкновенная белая снежинка.

— Подойдут?

— Вполне. Садись и пиши. — Дед Мороз мгновенно подобрел, вытянул ноги в валенках и сцепил руки на животе. — Инструкция.

— Так и писать «инструкция»? — переспросил Снеговик без тени изумления. За годы службы он еще и не то повидал, а уж какие поручения выполнять приходилось... Первые месяцы было тяжело, очень растаять боялся (то от умиления, то от радости, то от шока), а потом ничего, привык, закалился.

— Да. Значит, инструкция! Где мой посох? Не видел? А то поколдовать же потом нужно.

— Около двери.

Дед Мороз поерзал немного в кресле, затем устремил мечтательный взгляд к потолку и принялся диктовать:

— *С шарами обращаться бережно, ибо ценности они немалой. Под Новый год при желании можно украшать ими елку... м-м... или еще что-нибудь. Каждый шар наделен особой силой и владельцу рано или поздно принесет либо счастье, либо несчастье...*

— Больно мрачно получается, какое еще несчастье? Это не наш профиль.

— Много ты понимаешь! Критик выискался! Чудеса — они всегда неспроста появляются, не на пустом

ЮЛИЯ КЛИМОВА

месте произрастают, а через преграды, трудности, каверзы к солнцу тянутся... Не сбивай!

— Да мне-то что, — вновь взялся за шариковую ручку Снеговик.

— Далее... *Несчастливым станет тот, кто разобьет свой шар в гневе или по другой подобной причине. Специально то есть.* — Дед Мороз поднял указательный палец вверх, подчеркивая важность момента. — *А счастливым станет тот, у кого шар разобьется случайно...* Разницу чувствуешь? — поинтересовался он на всякий случай.

— Чувствую, — подтвердил Снеговик. — И согласен: нечего наше добро зазря портить. Таскаешь на спине, таскаешь, а они поиграли и на следующий день забыли, или не понравилось и поломали...

— Это условие я для того добавил, чтобы волшебство получилось неожиданным, а то на радостях сразу бить начнут, — объяснил Дед Мороз. — Народ-то нетерпеливый, и, опять же, преграды требуются... — Он погладил бороду, поморщился. — И стишок какой-нибудь добавь, для атмосферы. На прошлой неделе на утреннике в двадцать четвертом садике очень хорошее стихотворение читала девочка Полина, вот его и запиши, как положено — посередине, столбиком. Шары упакуй да подбрось в какой-нибудь магазин — на полку, подальше в уголок... Будет им волшебство... Ох, будет.

— А как упаковать? В отдельные коробки?

— Нет, клади в одну, пусть сами разбираются, сами делят, раз такие умные. — Дед Мороз поднялся, подо-

По ступенькам декабря

шел к двери, взял посох, стукнул им по полу и коротко, но торжественно произнес: — Повелеваю!

Белая пыльца мельчайших снежинок, появившаяся из ниоткуда, закружилась, замерцала, затем вытянулась в тонкую волнистую ленту и полетела к Снеговика. Остановившись над шарами, превратилась в золотистое облако, сверкнула напоследок, плавно опустилась на шары и исчезла.

Дед Мороз удовлетворенно кивнул, вновь прислонил посох к двери и радостно потер руки — настроение после исполнения задуманного явно улучшилось. Наклдовал-то хорошо, правильные снежинки получились: малюсенькие, но задиристые...

— Апчхи! — чихнул Снеговик и схватился за морковку, служившую ему верой и правдой много лет. Да, а что здесь такого? У кого-то нос, а у кого-то морковка. — Апчхи!

— Будь здоров, — улыбнулся Дед Мороз. — И давай следующее письмо, то, что со снегирем.